

Кочеев В.А.
(г.Горно-Алтайск)

ОРУЖЕЙНЫЙ КОМПЛЕКС РАННЕСКИФСКОГО ВРЕМЕНИ ГОРНОГО АЛТАЯ
(проблема реконструкции военного дела)

Изучение раннескифских памятников Горного Алтая имеет большую историю, которая подробно была освещена в работе Л.С.Марсадолова, который выделил десять периодов изучения памятников VIII-IV вв.до н.э. и подобно проанализировал каждый (Марсадолов Л.С., 1996). Традиционно памятники Алтая распределяется на два больших культурно-хронологических этапа. Памятники первого этапа (VIII-VII вв.до н.э.) относятся к раннескифскому времени. Изучая их, многие исследователи обращались к вопросам, связанным с вооружением и военном деле вышеуказанного периода, (Грязнов М.П., 1947, с.9-17; Членова Н.Л., 1976; Абдулганеев М.Т., Кирюшин Ю.Ф., Кадиков Б.Х., 1981, с.52-77; Кубарев В.Д., 1981, с.29-31; Кочеев В.А., 1986, с.158-164; Кочеев В.А., 1995, с.95-97; Кирюшин Ю.Ф., Тишкин А.А., 1997). Наиболее полным изданием раннескифских древностей Алтая является монография Ю.Ф.Кирюшина и А.А.Тишкина, где в четвертой главе был проведен анализ предметов вооружения (Кирюшин Ю.Ф., Тишкин А.А., 1997, с.80-86),

Вполне справедливым можно считать их мнение о том, что изучение комплекса предметов вооружения раннескифской эпохи Горного Алтая только начинается (Кирюшин Ю.Ф., Тишкин А.А., 1997, с.81), но ими были сделаны ряд существенных замечаний, суть которых сводится к следующему к следующему: основным видом вооружения раннескифского времени был лук, чеканы и копья использовали в ближнем бою крайне редко, а основным орудием были кинжалы и короткие мечи. Само войско формировалось из легковооруженных всадников, оборонительных сооружений в

условиях горной местности не возводилось, а крайне немногочисленный комплекс предметов вооружения предполагал достаточно мирное существование племен Южной Сибири в IX-VI вв. до н.э.

В настоящее время довольно хорошо аргументировано, что на рубеже II-I тыс. до н.э. на большой территории Сибири, Алтае, Минусинской котловины распространились многие формы оружия изготовленного из бронзы – копья, чеканы, наконечники стрел (Худяков Ю.С., 1989, с.30-32), а во второй половине I тыс. до н.э. в сибирском регионе складывается классический вариант южносибирского всадника – лучника на вооружении которого находилось три основных вида оружия – кинжалы, чеканы, лук и стрелы (Худяков Ю.С., 1980, с.135-144). Горно-алтайские материалы раннескифского времени наиболее близки тувинским и монгольским и несколько отличаются от материалов из Минусинской котловины и степного Алтая.

В настоящее время предметов вооружения раннескифского времени Горного Алтая известно не так много, что можно объяснить мирным сосуществованием племен раннескифского времени в сибирском регионе (Кочеев В.А., 1994, с.96; Кирюшин Ю.Ф., Тишкин А.А., 1997, с.86; Семенов В.А., 1998, с.161), а также особенностями погребального обряда, предусматривающего минимальное помещение предметов вооружения в погребения. Лишь небольшая серия предметов вооружения найдена в курганах, подавляющая часть относится к случайным находкам. Причем картографирование последних указывает на их широкое распространение на всей территории Горного Алтая (рис.1).

Кинжалы

Горно-алтайские кинжалы ранних типов неоднократно рассматривались исследователями в различных публикациях. Наиболее подробной является работа Н.Л.Членовой, в которой было рассмотрено 12 кинжалов с Алтая, 6 из которых были найдены в Горном Алтае (Членова Н.Л., 1976, с.36-42). С тех пор число их увеличилось вдвое – в настоящее время нам известно 12 кинжалов – из Катанды (2), Терехты, Мендур-Соккона, Келея, Кор-Кечу, Дьектиека, Яшмеша, Апшухты, Улагана, Чибили и Усть-Иши. По классификации Н.Л.Членовой они относятся либо к карасукским, либо к переходным карасукско-майэмирским. Все кинжалы литые, бронзовые. Большинство из них по формам, размерам, пропорциям сопоставимы со II группой карасукских кинжалов Минусинской котловины, а датировка их укладывается в хронологические рамки с VIII-VII-VI вв. до н.э. (Членова Н.Л., 1976, с.36-42).

Почти все кинжалы имеют грибовидные навершия – шляпки, различные по оформлению рукояти и перекрестия. Так, кинжалы из Улагана (рис.2 – 1) и Катанды (рис.2 – 4) объединяет способ оформления рукояти, а именно имитации витым шнуром, обвивающим рукоять по спирали. Оба кинжала имеют грибовидную шляпку и перекрестие в виде небольших шипов или выемок в основании клинка. Такие кинжалы датируются VIII-VII вв. до н.э. (Членова Н.Л., 1976, с.39). Четыре кинжала из Дьектиека (рис.3 – 1) Катанды (рис.3 – 2), Чибили (рис.3 – 3), Коркечу (рис.5 – 1) объединяет несколько, общих признаков – грибовидные навершия рукоять с односторонним желобком с кнопками-перемычками. Эти кинжалы близки кинжалам II группы карасукских кинжалов и их можно датировать VIII-VII вв. до н.э. (Кочеев В.А., 1986, с.158-159). Кинжал из Келея (рис.2 – 2) имеет грибовидное навершие, прямоугольную ручку, хорошо выраженное перекрестие с опущенными концами, по своим параметрам он близок предтагарским кинжалам (Членова Н.Л., 1976, с.40). Кинжал из Мендур-Соккона (рис.2 – 3) имеет плоскую рукоять с округлыми кнопками, имитирующими орнамент, перекрестие не выделено, лезвие линзовидное в сечении. Кинжал своеобразен и очень близок карасукским кинжалам Восточного Казахстана (Членова Н.Л., 1976, с.40-41). Бронзовый кинжал с р.Яшмеш имеет традиционное грибовидное навершие и перекрестие в виде округлых шипов. Этот кинжал М.П.Грязнов считал майэмирским (Грязнов М.П., 1947, с.12), а Н.Л.Членова карасукским (Членова Н.Л., 1976, с.41). Цельнолитой кинжал из Терехты (рис.4 – 1) датируется третьей I тыс. до н.э. (Соёнов В.И., Эбель А.В., 1995, с.56). Фрагмент кинжала или меча из Апшухты (рис.4 – 2) вполне сопоставим с аналогичными изделиями VII-VI вв. до н.э. (Соёнов В.И., Эбель А.В., 1995, с.55-56). Единственный кинжал найденный в погребении на могильнике Усть-Иша (рис.3 – 4) имеет навершие в виде плоского овала, клинок кинжала от рукояти не отделен, перекрестие в виде симметричных овалов, на рукояти имеются отверстия для крепления. Авторы датируют погребение раннескифским или предскифским временем (Скопинцева Г.В., 1998, с.121).

Все вышеназванные горно-алтайские кинжалы датируются в основном в пределах VIII-VII вв. до н.э. Известное мнение о том, что в Горном Алтае наряду с раннескифской (майэмирской) культурой сосуществовала культура, близкая карасукской имеет право на существование (Членова Н.Л., 1976, с.41).

Время бытования бронзовых кинжалов ранних типов в Горном Алтае приходится и на карасукский и на раннескифский периоды, что служит дополнительным аргументом в пользу этой точки зрения. В то же время горно-алтайские кинжалы довольно заметно отличаются от аналогичных изделий, обнаруженных в закрытых археологических комплексах VIII-VII вв. до н.э. Тувы (Аржан, Тоора-Хем, Усть-Хадынныг) и Минусинской котловины (Подгорновское озеро) (рис.6).

Чеканы

Самые ранние чеканы, изготовленные из бронзы, имеют длинную втулку известны по небольшой

серии случайных находок, найденных в различных пунктах Горного Алтая,

Это чекан из Эликманара (рис.4 – 3), который имеет длинную и округлую втулку плоский боек и обушок, с утолщением по обушку, втулке и бойку. Между бойком и втулкой помещена головка хищной птицы. Этот чекан из ГИМа датируется VII-V вв.до н.э. (Членова Н.Л., 1995, с.91-96), хотя на наш взгляд его можно датировать VIII-VII вв.до н.э. Еще один чекан из Эликманара известен нам по рисунку М.П.Грязнова (Грязнов М.П., 1950, с.63-64, рис.25) Судя по рисунку (рис.5 – 4) он чрезвычайно похож на чекан из тувинского кургана Аржан (Грязнов М.П., 1980. рис.11 – 6). Он имеет округлый боек и обушок и длинную втулку. Нам известен еще один чекан из Горбуново (рис.4 – 4), который имеет длинную втулку, округлый боек и граненый обушок. Между бойком и втулкой головка хищной птицы. Этот чекан близок чекану из Тувы (Усть-Хадынныг) и чеканам из Минусинской котловины (Подгорновское озеро) и Восточного Казахстана (Акчий). Все чеканы найдены в закрытых археологических комплексах и датируются VIII-VII вв.до н.э. (Виноградов А.В., 1977, с.194; Завитухина М.П., 1983, с.83, рис.238-240; Трифонов Ю.И., Боковенко Н.А., 1998, с.150). Кроме того, в нашем распоряжении имеется упоминание о чекане из Усть-Кана (Иванов Г.Е., 1995, с.19), но к сожалению о его внешнем виде нам ничего неизвестно.

Все известные архаичные горно-алтайские чеканы имеют достаточно хорошо датируемые и широкие аналогии в азиатской части России.

Чеканы как вид оружия ближнего боя начал формироваться в раннескифское время и получил свое распространение в последующий период. С VI в.до н.э. в памятниках Горного Алтая стали появляться уже проушные бронзовые чеканы, которые сохраняют еще некоторые черты архаичности – они как правило массивны, имеют граненые обушки (Кочеев В.А., 1988, с.150). Проушные чеканы вытесняются бронзовые втульчатые чеканы именно с VI в.до н.э., что видимо объясняется чисто технологическими принципами изготовления чеканов.

Наконечники стрел

Наконечники стрел, изготовленные из бронзы и кости являются на сегодняшний день единственным видом оружия, который обнаружен непосредственно в погребениях. В настоящее время нам известно 8 бронзовых и 3 костяных наконечника, найденных в закрытых погребальных комплексах. Кроме того, один наконечник найден на поселении Малый Дуган, один наконечник в культурном слое Денисовой пещеры, остальные наконечники относятся к случайным находкам. Общее же число наконечников пока невелико: 14 бронзовых и 3 костяных.

Наконечники стрел VIII-VII вв.до н.э. были подвергнуты типологическому анализу. Нами были рассмотрены 10 бронзовых двухлопастных наконечников и выделено три типа: листовидные с выступающей втулкой с шипами и без них, ассиметрично-ромбические с выступающей и скрытой втулкой (Кочеев В.А., 1995, с.95). Позже, раннескифские наконечники рассматривались Ю.Ф.Кирюшиным и А.А.Тишкиным, которые выделили 9 типов бронзовых и 1 тип костяных (Кирюшин Ю.Ф., Тишкин А.А., 1997, с.81-83).

Бронзовый наконечник (рис.5 – 2) имеет характерные две лопасти, хорошо выделенную втулку, идущую через всю головку стрелы. Форма наконечника листовидная, с шипом отходящим от пера. Случайная находка. Наконечник (рис.5 – 3) также относится к случайным находкам. Имеет хорошо выделенную втулку, две лопасти и шип сбоку втулки. Наконечник стрелы (рис.4 – 12) имеет листовидную форму, выступающую втулку без шипа, хранится в школьном музее с.Ортолык Кош-Агачского района. К этому же типу относится наконечник, найденный в раннескифском кургане 18 могильника Кор-Кобы I (Ларин О.В., Суразаков А.С., 1991, с.140-144, рис.9 – 1) (рис.4 – 14). Еще один наконечник этого типа известен по материалам Денисовой пещеры (Деревянко А.П., Молодин В.И., 1997, с.53, рис.48 – 5) (рис.4 – 10).

Ассиметрично-ромбические наконечники стрел со скрытой втулкой известны по находкам в курганов могильников Кызык-Телань I (рис.4 – 11), Карасу II (Могильников В.А., 1986, с.40, рис.5 – 2) (рис.4 – 15), Тыткескень VI (Степанова Н.Ф., Кирюшин Ю.Ф., 1989, с.64-66) (рис.4 – 16), а также на поселении Малый Дуган (рис.4 – 18). Еще один втульчатый ассиметрично-ромбический наконечник стрелы, который отличается ребром жесткости, идущем выше середины наконечника найден в разрушенном погребении Яломанские ворота (Черемисин Д.В., 1993 с.140-144, рис.1 – 1) (рис.4 – 13).

Ассиметрично-ромбический наконечник стрелы со скрытой втулкой имеет несколько вытянутую форму (рис.4 – 17) является вариантом наконечников этого типа, найден в кургане могильника Тыткескень VI.

Трехлопастной наконечник стрелы с выступающей втулкой (рис.4 – 8) имеет сводчатую головку, найден на могильнике Эликманар II (Степанова Н.Ф., 1996, с.64, рис.6 – 1).

Трехгранный наконечник стрелы также найден в кургане 4 могильника Эликманар II (Степанова Н.Ф., 1996, с.67, рис.6 – 11). Он имеет трехгранную головку, зубчатые выемки, сводчатый контур и округлый черешок.

Все известные костяные наконечники стрел все черешковые, трехгранные со специфическими подработками граней. Длина целых наконечников достигает 7 см (рис.4 – 5-7). Найдены в двух курганах могильника Эликманар II.

Бронзовые наконечники с листовидной формой пера с выступающей втулкой с шипами и без

них известны на территории лесостепного Алтая, Минусинской котловины, Тувы, Монголии и далее на запад в савроматских и скифских комплексах Поволжья и Северного Причерноморья. Датируются они в основном VII-VI вв. до н.э. Ассиметрично-ромбические наконечники стрел с выступающей и скрытой втулкой хорошо известны в Верхнем Приобье, Средней Азии, Казахстане и на других территориях. Датируются они в широких хронологических рамках, укладываемых в период с VII-VI вв. до н.э. Трехлопастной наконечник имеет аналогии на других территориях – у скифов, савроматов, саков. Хронологические рамки бытования VII-VI вв. до н.э., чаще VI-V вв. до н.э. Черешковый трехлопастной с трехгранной боевой частью, по материалам Казахстана может датироваться VII-VI вв. до н.э. (Степанова Н.Ф., 1996).

Все известные наконечники из Горного Алтая имеют многочисленные аналогии на громадной территории евразийского пояса степей: традиции укладывать небольшое количество стрел в горно-алтайских курганах складывается в раннескифское время, по формам, пропорциям, размерам костяные наконечники стрел раннескифского времени отличаются от более поздних наконечников, что представляется весьма важным моментом для решения внутренней хронологии костяных наконечников стрел. В VI в. до н.э. начинают распространяться трехлопастные втульчатые и трехгранно-трехлопастные черешковые наконечники стрел. Лук и стрелы становятся основным видом вооружения, который получил свое дальнейшее развитие в скифский период древней истории Горного Алтая.

Собственно комплекс вооружения раннескифского времени, без всякого сомнения, базировался на военных традициях и достижениях предшествующего времени. В позднебронзовую эпоху широко был распространен ближний рукопашный бой с применением копий, мечей, кинжалов. В то же время активно начинает применяться дистанционный бой с применением лука и стрел. По мнению Ю.С.Худякова для поздней бронзы характерно было также применение колесниц, но для Горного Алтая применение их вряд ли было возможным. Основным же видом боя был бой дистанционный с использованием лука и стрел. Тактика боя, видимо, заключалась в атаках конных лучников, осыпавших своих противников градом стрел. Важным признаком этого является повсеместное распространение бронзовых и костяных наконечников стрел. В ближнем бою использовались чеканы и кинжалы.

Литература

1. Абдулганеев М.Т., Кирюшин Ю.Ф., Кадиков Б.Х. Материалы эпохи бронзы из Горного Алтая // Археология и этнография Алтая. – Барнаул, 1982. – С.52-77.
2. Виноградов А.В. Новый памятник раннескифского времени в Западной Туве // АО, 1976. – М., 1977. – С.194-195.
3. Грязнов М.П. Древние культуры Алтая // Материалы по изучению Сибири. – Новосибирск, 1930. – Вып. 2. – 11 с.
4. Грязнов М.П. Памятники майэмирского этапа эпохи ранних кочевников на Алтае // КСИИМК.– М.-Л., 1947. – Вып.18. – С.9-7.
5. Грязнов М.П. Первый пазырыкский курган. Изд. Гос.Эрмитажа, 1950. – 90 с.
6. Грязнов М.П. Аржан – царский курган раннескифского времени. – Л., 1980. – 63 с.
7. Деревянко А.П., Молодин В.И. Денисова пещера. – Новосибирск, 1997. – 260 с.
8. Завитухина М.П. Древнее искусство на Енисее. Скифское время. – Л., 1983. – 190 с.
9. Иванов Г.Е. Вооружение и военное дело населения лесостепного Обь-Иртышья в эпоху поздней бронзы – раннем железном веке. Автореферат дисс... – Барнаул, 1995. – 28 с.
10. Кирюшин Ю.Ф., Тишкин А.А. Скифская эпоха Алтая. Часть I. Культура населения в раннескифское время. – Барнаул, 1997. – 232 с.
11. Кочеев В.А. О некоторых случайных находках из Горного Алтая // Материалы по археологии Горного Алтая. – Горно-Алтайск, 1986. – С.156-164.
12. Кочеев В.А. Чеканы Горного Алтая // Проблемы изучения культуры населения Горного Алтая. – Горно-Алтайск, 1988. – С.144-162.
13. Кочеев В.А. Некоторые вопросы миграционных процессов в I тыс. до н.э. в Горном Алтае // Палеодемография и миграционные процессы в Западной Сибири в древности и средневековье. – Барнаул, 1994. – С.95-97.
14. Кочеев В.А. Бронзовые двухлопастные наконечники стрел из Горного Алтая. // Гуманитарные науки в Сибири. – Новосибирск, 1995. – №3. – С.95-97.
15. Кубарев В.Д. Кинжалы из Горного Алтая // Военное дело древних племен Сибири и Центральной Азии. – Новосибирск, 1981. – С.29-31.
16. Ларин О.В., Суразаков А.С. Раскопки на Кор-Кобы I // Материалы к изучению прошлого Горного Алтая. – Горно-Алтайск, 1992. – С.56-78.
17. Марсадоллов Л.С. История и итоги изучения археологических памятников Алтая VIII-IV веков до н.э. (от истоков до начала 80-х годов XX века). – Санкт-Петербург, 1996. – 90 с.
18. Могильников В.А. Некоторые аспекты этнокультурного развития Горного Алтая в раннем железном веке // Материалы по археологии Горного Алтая. – Горно-Алтайск, 1986. – С.35-67.

19. Семенов Вл. А. Вооружение и воинский костюм скифов Тувы (алды-бельская и уюкско-саглынская культуры) // Военная археология. Оружие и военное дело в исторической и социальной перспективе. – Санкт-Петербург, 1998. – С.160-163.
20. Скопинцева Г.В. Новый могильник раннескифского времени в предгорьях Алтая // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. – Барнаул, 1998. – С.120-124.
21. Соёнов В.И., Эбель А.В. Случайные находки бронзовых изделий // Известия лаборатории археологии. – Горно-Алтайск, 1995. – №1. – С.54-58.
22. Степанова Н.Ф., Кирюшин Ю.Ф. Могильник скифского времени Тыткескень 6 // Археологические исследования в Сибири. – Барнаул, 1989. – С.64-66.
23. Степанова Н.Ф. Погребения в каменных ящиках и их датировка // Погребальный обряд древних племен Алтая. – Барнаул, 1996. – С.54-69.
24. Трифонов Ю.И., Боковенко Н.А. Воинский комплекс сакской эпохи из Восточного Казахстана // Древние культуры Центральной Азии и Санкт-Петербург. – Санкт-Петербург, 1998. – С.49-150.

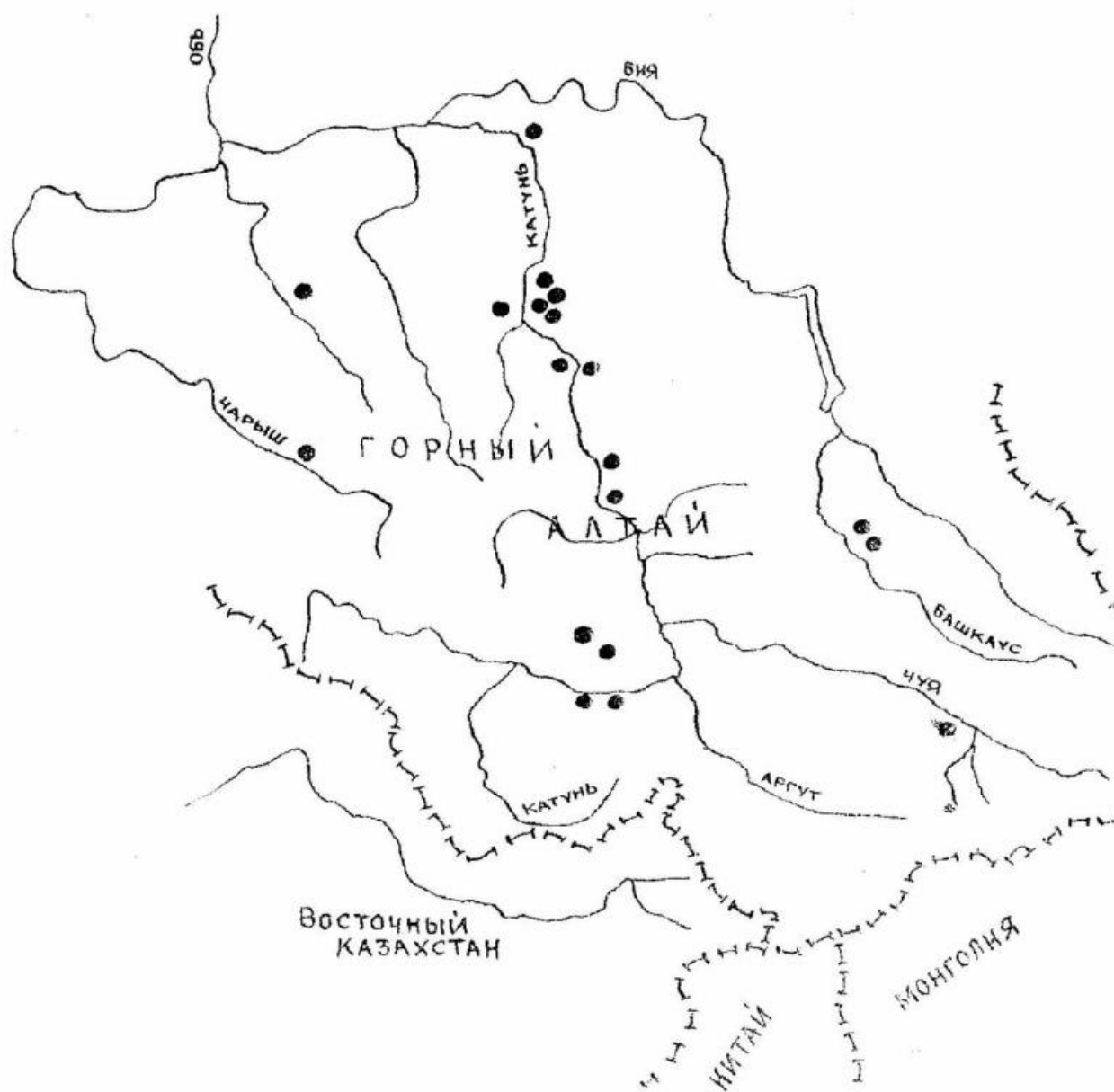

Рис.1

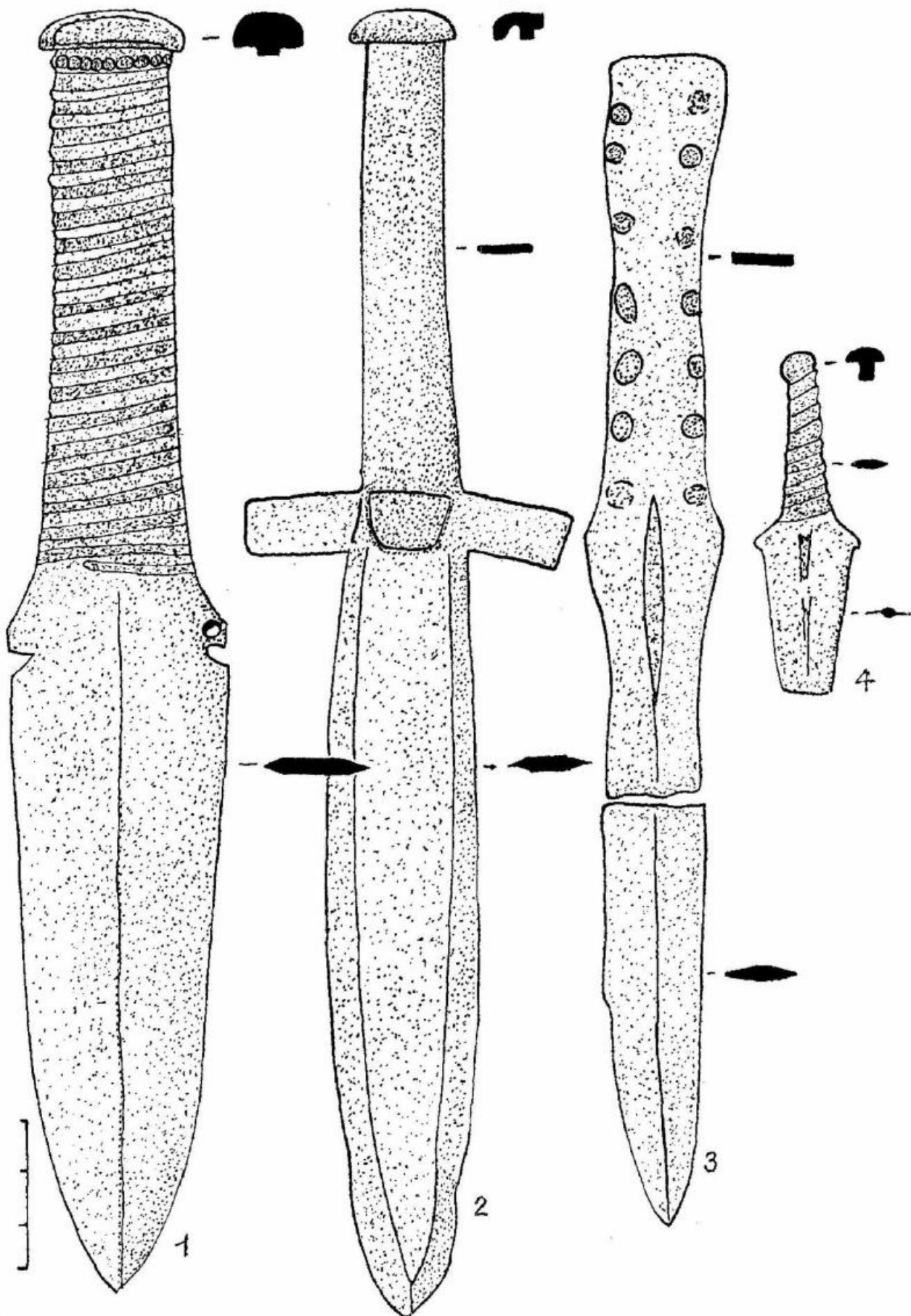

Рис.2

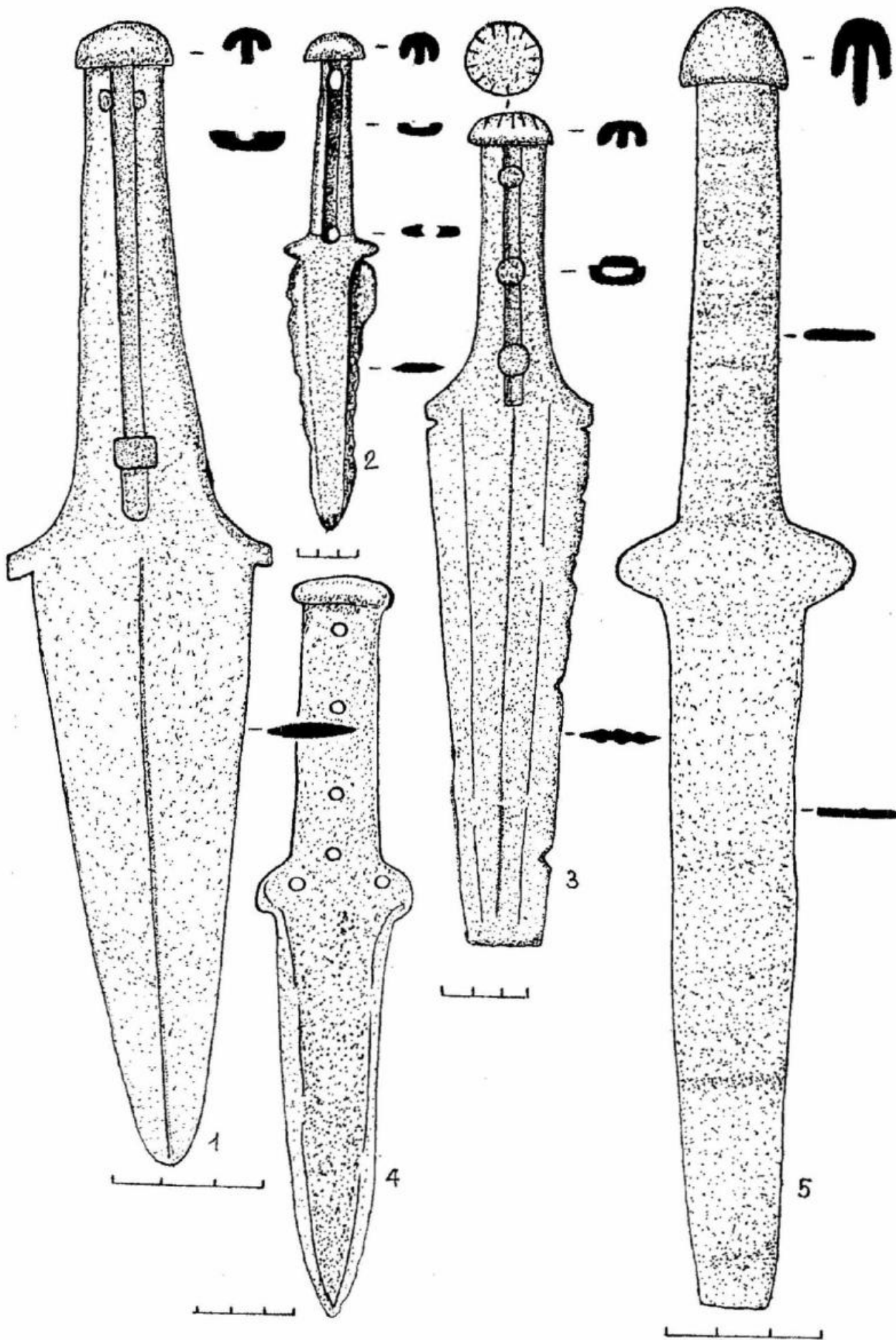

Рис.3

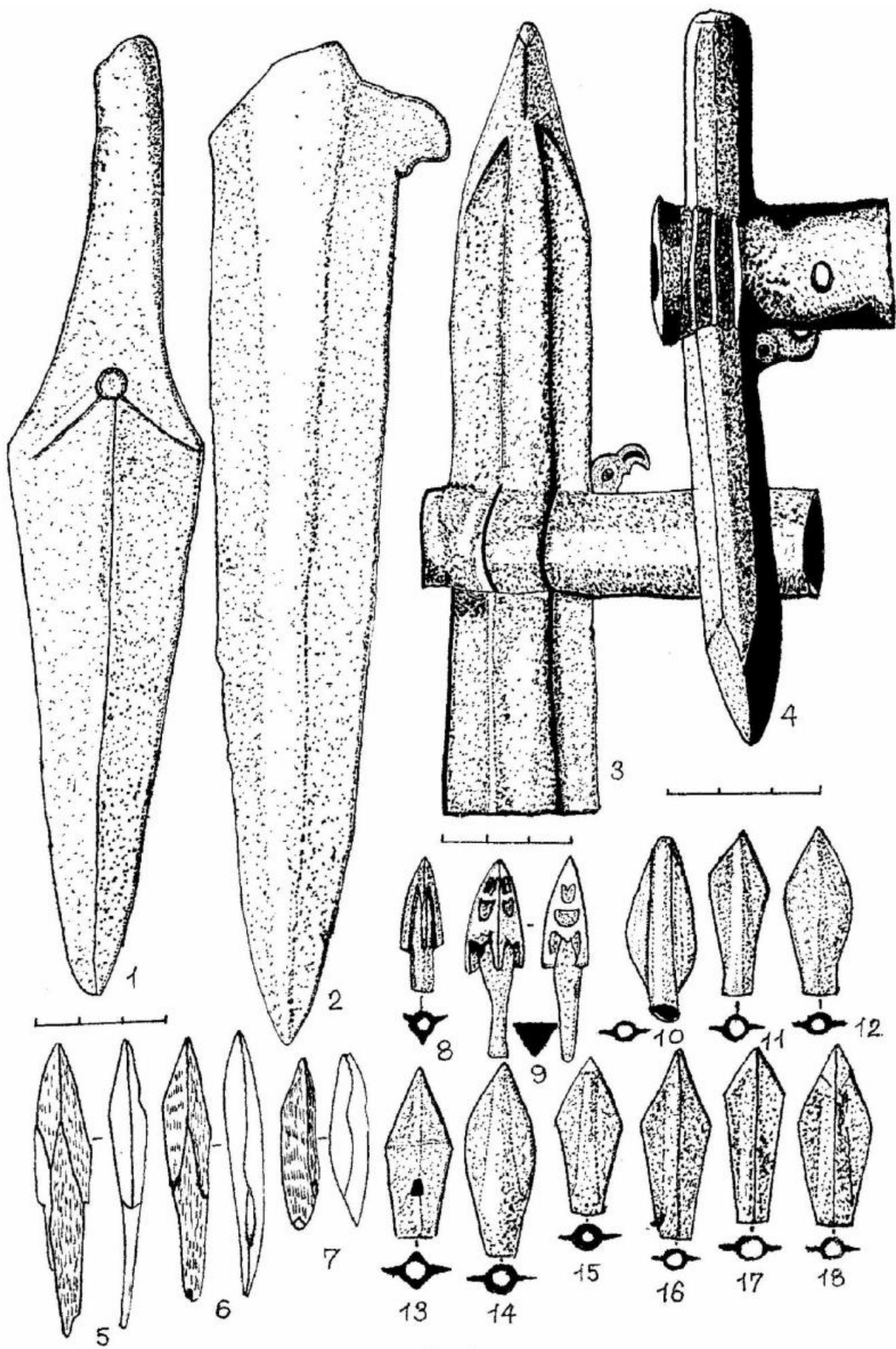

Рис.4

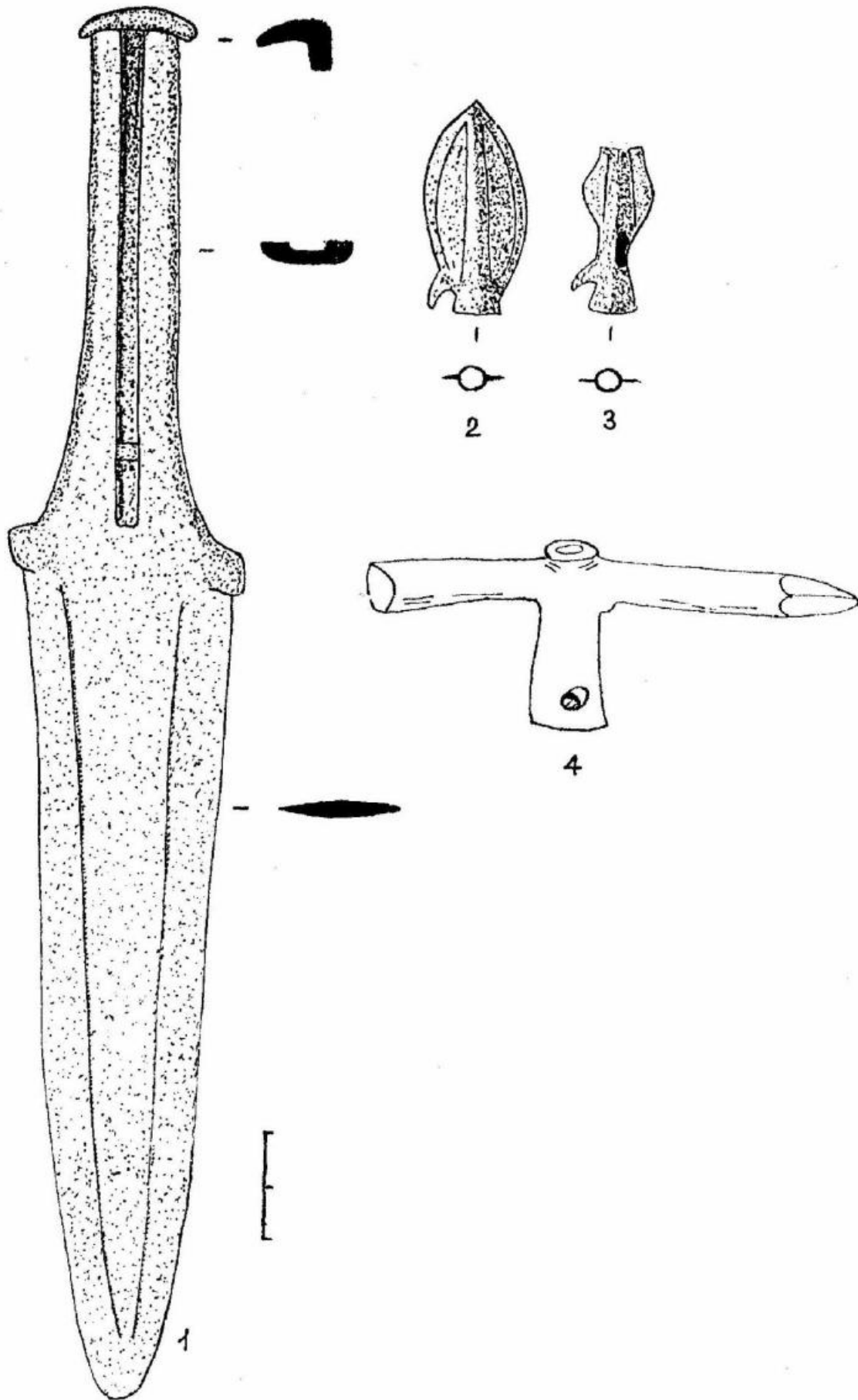

Рис.5

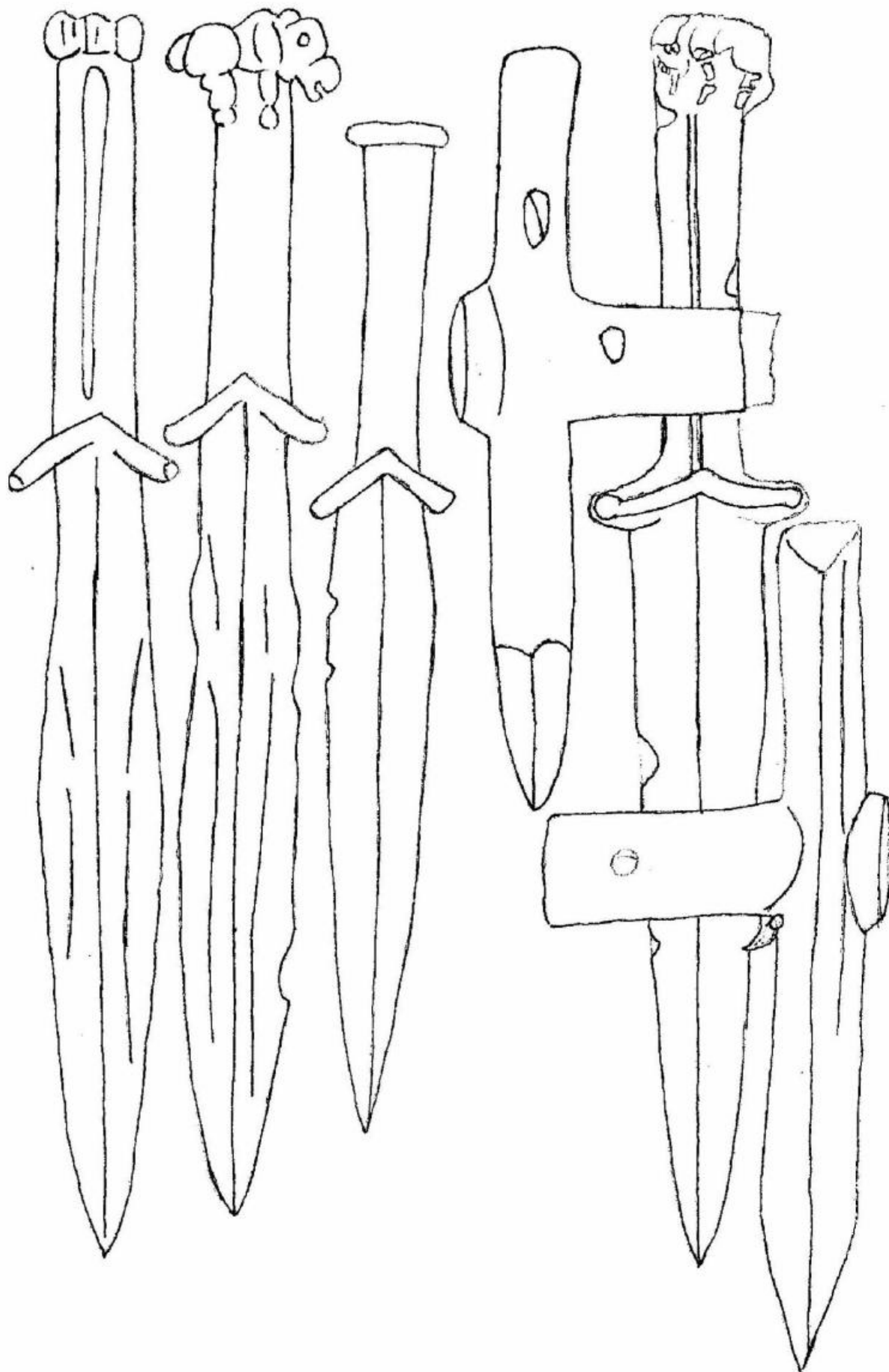

Рис.6

25. Худяков Ю.С. Сложение военного дела культур скифского времени в Южной Сибири // Скифо-сибирское культурно-историческое единство. – Кемерово, 1980. – С.135-144.
26. Худяков Ю.С. Процесс перехода от бронзолитейной и железоделательной технологии в оружейном производстве в Западной и Южной Сибири // Западносибирская лесостепь на рубеже бронзового и железного веков. – Тюмень, 1989. – С.26-41.
27. Черемисин Д.В. Разведка на Катунь // Охрана и изучение культурного наследия Алтайского края. – Барнаул, 1998. – Часть 1. – С.140-144.
28. Членова Н.Л. Карасукские кинжалы. – М., 1976. – 130 с.
29. Членова Н.Л. Алтайские бронзы раннескифской эпохи из собрания ГИМ // Изучение памятников археологии Алтайского края. Вып.V,– Барнаул, 1995. – Часть 2. – С.91-96.

Список иллюстраций к статье Кочеева В.А.

- Рис.1 Карта распространения предметов вооружения раннескифского времени в Горном Алтае.
- Рис.2 Кинжалы: 1 – Улаган, 2 – Келей, 3 – Мендур-Соккон, 4 – Катанда.
- Рис.3 Кинжалы: 1 – Чибиля, 2 – Катанда, 3 – Чибиля, 4 – Усть-Иша, 5 – Яшмеш Дъектиек.
- Рис.4 Кинжалы: 1 – Теректа, 2 – Апшуяхта. Чеканы: 3 – Эликманар, 4 –Горбуново. Костяные наконечники: 5-7 – Эликманар II. Бронзовые наконечники стрел: 8, 9 – Эликманар II, 10 – Денисова пещера, 11 – Кызык-Телань, 12 – Ортолык, 13 – «Яломанские ворота», 14 – Кор-Кобы I, 15 – Карасу II, 16-17 – Тьткескень VI, 18 – Мальй Дуган.
- Рис.5 Предметы вооружения: 1 – Кинжал (Кор-Кечу); 2,3 – наконечники стрел (случайные находки); 4 – чекан (Элиманар).
- Рис.6 Находки раннескифского времени из курганов Тувы, Минусинской котловины (Аржан, Тоджа, Подгорновское озеро).